

На правах рукописи

Худоева Наргис Нагзибековна

**СТРУКТУРНО - СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
СИСТЕМЫ ВОЕННОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ
ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА**

10.02.19 – Теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Душанбе-2019

Работа выполнена в отделе языка Института языка и литературы им. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан

Научный руководитель: **Парвонахон Джамшедов**, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой иностранных языков Академии наук Республики Таджикистан

Официальные оппоненты: **Камолетдинов Бахриддин**, доктор филологических наук, профессор кафедры стилистики Таджикского национального университета

Мирбобоев Азиз, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и практики языкознания Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни

Ведущая организация: Таджикский государственный институт языков им. С. Улугзода

Защита диссертации состоится « 10 » декабря 2019 в 14⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 047.004.02 по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук на базе Института языка и литературы им. Рудаки АН Республики Таджикистан (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 21).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Института языка и литературы им. Рудаки АН Республики Таджикистан (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 21; www.iza.tj).

Автореферат разослан « ___ » _____ 2019 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук

Х.С. Каландаров

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Процесс военного терминоворчества характеризуется возникновением и формированием не только военной, но также юридической и социально-политической терминологией. Поэтому в процессе исследования образования и становления развивающегося явления терминологии, выявления общих тенденций её развития в военных и других науках могут быть получены интересные результаты как для военных, военно-технических, технических дисциплин так и для языкознания.

В то же время следует отметить, что вне круга внимания исследователей остается ряд вопросов, которые по мере углубления военных, военно-технических знаний и возрастающих требований практики в изучении и исследовании военной терминологии становится все более важными. К их числу, по нашему мнению, можно отнести и проблему теоретического осмысления имеющегося военно-терминологического материала современного таджикского языка, выявление специфики современных таджикских военных терминов, в области военной терминологии. В настоящее время проблемы военной терминологии таджикского языка представляют собой одно из актуальных направлений исследований. Это вызвано необычайным ростом значимости терминологии в языке, что обуславливается особой ролью науки в современном языкознании. Данное обстоятельство обусловлено тем, что активные процессы, происходящие в военной сфере, вызывают к жизни не менее интенсивный процесс развития функционирующей в ее рамках системы терминов, изучение которой в этой связи представляется весьма актуальным.

Новый расцвет науки во всех сферах был связан с возрождением таджикского языка. Именно в этот период на базе специальной военной лексики XII, конца XX и начало XXI вв. были созданы условия для развития и упорядочения военной терминологии.

Актуальность данного направления исследования обусловлены следующими причинами:

- быстрым развитием военно-терминологической системы таджикского языка, вследствие эволюции военного дела и ряда других факторов;

- несоответствием имеющегося описания военно-терминологической системы таджикского языка современному ее состоянию и современному методологическому аппарату лингвистики;

- логикой развития лингвистики в целом и терминоведения в частности, постоянно нуждающихся в притоке новых языковых данных;

- потребностью повышения качества практической подготовки военных переводчиков по таджикскому языку.

Углубленное изучение военной терминологии таджикского языка является важнейшей задачей в связи с общей направленностью терминологических исследований. Военная терминология таджикского языка представляет собой совокупность терминов определенной научной дисциплины, и изучение ее как лексико-семантической и структурно-семантической системы в таджикском языке представляет большой интерес. В научной литературе таджикского языка не имеется достаточно большого объема исследований, посвященных системному анализу военной терминологии таджикского языка.

Степень изученности. В диссертации рассматриваются структурно-семантические особенности системы военных терминов таджикского языка. С этой точки зрения, следует подчеркнуть, что в многочисленных трудах и произведениях проявляются особые потенциальные возможности в выработке терминологии по разным дисциплинам. Научные и языковые воззрения таджикских лингвистов по военной терминологии таджикского языка получили освещение в исследованиях и научных трудах Н.А. Шаропова, Д.С. Саймиддинова, А. Сулаймони, Дж. Наджимиддиновой, Х. Саидова и др.

Проблемой военного перевода, термина и военной терминологии, расшифровка и перевод военных сокращений, пути нахождения эквивалентов при переводе, рассмотрено Г.М. Стрелковским, А.Г. Рябовым, А.М. Плеховым, Н.Н. Ершовым, Дж. Икроми, Г.А. Судзиловским, Л.Л. Нелюбиным и др.

Лексико-семантические особенности, лингвистический анализ о семантической структуре терминов и терминологии нашли свое отражение в работах Н.А. Щеглова, Т.С. Шокирова, Р.Ю. Кобрина, М.Х. Касымовой, М. Султонова, В.П. Сорокалетова и др. Темы структурно-семантического анализа военной лексики, военного термина и терминологии рассмотрены в работах Н.В. Егоршина, М.Н. Лату, А.И. Леонова, В.Н. Шевчука, А.В. Уланова, А.А. Подрезова, Т.Д. Михайленко, В.В. Чеботарева и др. Вопросы теории, анализа, производности термина и терминообразованию посвящены работы Т.Д. Канделаки, В.П. Даниленко, Б.Н. Головина, П. Нурова, А.Д. Хаютина, С. Назарзода, А.А. Реформатского, А.В. Суперанской, Ш.И. Хаитова, Н. Офаридаева и др. Исследованием унификации, терминообразования занимались Д.А. Хайдарова, Е.А. Федорченко, С.В. Гринев, Т. Бердыева, Л.И. Скворцов, А. Холиков и др.

Следует отметить, что автор научного труда Д.С. Саймиддинова «Вожашиноси забони форсии миёна» на основании многочисленных языковых фактов рассматривает роль словообразования в формировании лексики среднеперсидского языка, в том числе и военной терминологии. Например: названия лиц по административной и военной должности: **божбон** - «*таможенник; сборщик пошлины*», **марзбон** - «*маркграф*», **дизбон** - «*смотритель крепости*», **дарбон** - «*привратник, сторож*».

Другой источник формирования военной таджикской терминологии является «Военная лексика сочинения «*Адаб ал-харб ва-шшуджаат*» Мубаракшаха (XII-XIII вв.)», в котором Дж.У. Наджимиддинова исследует военную терминологию трактата «*Адаб ал-харб ва-шшуджаат*» Мубаракшаха, проанализировав их функциональное значение автор подразделяет на виды: **обозначающие войско, его виды, рода и их подразделения, воинские звания** и другие (4). Сочинение является первой попыткой изучения средневековой военной лексики на материале упомянутого сочинения (XII-XIII вв.).

Н.А. Шаропова в своей работе «Пути развития лексики современного таджикского литературного языка» исследует историю развития таджикского языка XX в., в том числе и военной терминологии 40-х годов, их семантические изменения различного характера, и даёт классификацию военных терминов по лексико-семантическим признакам (10).

В своей научной работе «Вожаҳои низомӣ дар «Шоҳнома» С. Анвари анализирует военную лексику произведения «Шахнамэ» А. Фирдоуси, распределяет их на категории, с точки зрения их семантики: **термины, выражающие состав вооруженных сил, военную степень, обмундирования, различные военные понятия и действия** (9).

Выполненный нами сравнительный анализ научной литературы показал, что проблема структурно-семантического анализа военной терминологии таджикского языка остается малоизученным. А именно: не достаточно определены семантика и структура военной терминологии; не разработаны способы образования, не изучено современное состояние военной терминологии, его место в контексте, не разработаны способы пополнения фонда военной лексики, не определены методы изучения.

Объект исследования составляет военная терминология современного таджикского языка. С учетом масштабности и сложности объекта, предмет исследования ограничен особенностями морфологиче-

ских и словообразовательных структурных типов таджикских военно-терминологических единиц, а также основными способами пополнения военной терминологии таджикского языка.

Целью диссертационного исследования является систематизация военной терминологии современного таджикского языка, заключающейся в определении ее состава, выявлении специфики функционирования, основных способов формирования, развития и структурно-семантического анализа системы таджикской военной терминологии.

Намеченной цели вызвало необходимость **решения следующих задач:**

1. Определить сущностную характеристику термина вообще и военного термина в частности, выявить их отличительные особенности в целях создания теоретической и методологической основ анализа военной терминологии таджикского языка.

2. Выявить и охарактеризовать основные морфологические и словообразовательные структурные типы военно - терминологических единиц таджикского языка.

3. Определить способы образования и характерные черты процесса развития военной терминологии таджикского языка.

4. Определить основные факторы и способы определяющие особенности совершенствования военной терминологии таджикского языка на современном этапе развития языка.

5. Выявить основные источники пополнения военной терминологии таджикского языка.

6. Выявить и охарактеризовать основные структурные модели военных терминов таджикского языка.

7. Исходя из полученных в ходе исследования результатов, попытаться определить основные тенденции развития военной терминологии таджикского языка.

В контексте решения данных задач особую значимость представляет рассмотрение следующих вопросов:

- отличительных признаков военной терминологии таджикского языка как системы;

- особенностей таджикских военных терминов, обусловленных спецификой национального языка;

- проблемы дифференциации словообразовательных и корневых морфем в составе единиц военно-терминологической номинации таджикского языка и основных критериев для их разграничения;

- проблемы дифференциации сложных, аффиксальных и сложно-аффиксальных военных терминов, а также сложных терминов и словосочетаний, калькировании и основных критериев для их разграничения.

Методы исследования. Для решения запланированных задач с целью исследования в диссертации основными методами работы послужили структурно-семантический, системно-структурного и функционального анализа, сопоставительный, словообразовательный, лингвистический и историко-сравнительный анализы.

Общетеоретической основой диссертационного исследования послужили теоретические разработки данной проблемы в трудах известных зарубежных и отечественных лингвистов, из числа Г.О. Винокура «О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии»; Т. Бердыева «Тенденция развития лексики таджикского языка советского периода»; Д.С. Лотте «Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов»; Н. Маъсуми «Очерки о развитии таджикского литературного языка»; Д.С. Саймиддинова «Вожашиносии забони форсии миёна»; М. Султона «Формирование и усовершенствование терминов персидско-таджикского языка»; М. Шукурова «Взгляд на развитие таджикских терминов», М. Рустамова «Таджикская грамматическая терминология»; Н.А. Шаропова «Пути развития лексики современного таджикского литературного языка»; С. Назарзода «Истилоҳоти забони тоҷики: ташаккул, гироиш ва дурнамо»; П.Нурова «Терминология и терминообразование в научном таджикском языке»; Дж.У. Наджмиддиновой «Военная лексика сочинения «*Ādāb al-harb vā-sh-shudjāat*» Мубаракшаха (XII-XIII вв.)»; С. Анвари «Вожаҳои низомӣ дар «Шоҳнома»; Х.Саидова «Сопоставительный анализ военной лексики в таджикском и английском языках» и другие. Которые содержат конкретные суждения о происхождении терминологии и военного термина как такового. Изучение названных работ способствовало методологическому, научному и терминоведческому осмыслению необходимости исследования значений военных терминов таджикского языка. Однако при всей несомненной значимости рассмотренных исследований, очевидно, что данная проблема остается открытой для научного поиска.

Исследование лингво-этнолингвистических, структурно-семантических, лексических параметров военной терминологии таджикского (персидского) и русского языков проведено на основе военных текстов, военно-технических, толковых, этимологических и других словарей, к примеру: «Словарь военной терминологии» (2003); «Англо-русский

военный словарь», «Военный энциклопедический словарь» (1986); «Военный энциклопедический словарь» (2002); «Лугати харбии русй-точикй» (1942); «Новый политехнический словарь» (2000); «Словарь военных терминов» (1988); «Лугати русй-точикии терминологияи механикаи техникй» (1978); «Фарханги тафсирии забони точикй» (2008); «Фарханги точикй ба русй» (2006); «Энциклопедия танков (полная энциклопедия танков мира)» (1998); «Словарь военных терминов» (1988); «Русско-дари военный и технический словарь» (1981); «Русско-таджикский словарь» (1985); «Этимологический словарь русского языка» (1986,1987) и др. Также использованы интернет-ресурсы: www.armouryonline.ru/articles/pistols/; www.army-technology.com. и др.

Научная новизна исследования. Исследование военной терминологии таджикского языка до настоящего времени не было предметом пристального наблюдения исследования лингвистов. Это обстоятельство свидетельствует об исключительной научной актуальности и большой лингвистической значимости темы предлагаемого исследования. Исследование военной терминологии таджикского языка даёт возможность проследить развитие данного сегмента лексики вплоть до современного периода развития языка. Научная новизна состоит в целостном исследовании структурно-семантическом и лексико-грамматических особенностей военной терминологии языка и определяется:

а) целью и задачами данной работы, а также материалом, представленным в значительной своей части современными таджикскими военными терминами;

б) комплексным рассмотрением таджикской военной терминологии в рамках национальной лексики как системно-структурного образования, развивающегося по внутренним законам языка.

Исследованы основные группы военной терминологии современного таджикского языка. Впервые рассматривается структурно-семантический анализ военной терминологии, предложена классификация военных терминов по характерным особенностям и специфическим признакам.

Теоретическая значимость настоящей работы заключается в становлении и развитии военных терминов и структурно-семантического анализа военно-терминологического материала таджикского языка, выявление специфики современных таджикских военных терминов.

Данное исследование военной терминологии таджикского языка имеет большое значение для определения формирования и развития

анимального сегмента лексики таджикского языка, для усовершенствования социальных функций языка, выработки терминов и систематизации военной таджикской терминологии.

Исследование вносит определенный вклад в развитие теории семасиологии и его взаимосвязи с функциональными параметрами использования военных лексем в контексте, в развитие теории и подходов к комплексному исследованию военной лексики, в решение проблем этимологии исторической лексики, аналогии в использовании военной терминологии таджикского языка.

Результаты данной научной работы представляют теоретическую значимость для лексикографии и терминологии. В диссертации определена роль военной лексики в формировании системы терминологии на протяжении исторической эпохи развития таджикского языка.

Практическая значимость. Материалы диссертационной работы могут стать источником пополнения словарного состава современного таджикского литературного языка; отдельные слова можно актуализировать и сделать достоянием активного словаря с учетом ее стилистической маркировки.

Прикладное значение работы определяется также и тем, что её результаты могут быть использованы для лексикографического обобщения и картирования лексических единиц в составе сводных военных словарей общенационального масштаба языка, отраслевых словарей лексики таджикского языка.

Материалы диссертации могут быть использованы при составлении военных учебных пособий, составление военных толковых и терминологических словарей, отдельных разделов таджикского языка и исторической лексикологии, могут быть использованы при подготовке спецкурсов и спецсеминаров по проблемам военной лексики и терминологии, семасиологии, стилистики, культурологии, истории таджикского литературного языка и внедрены в учебный процесс в военных вузах Республики Таджикистан.

Научный интерес, а также практическая значимость исследования состоят в рассмотрении следующих вопросов:

1. Характерные черты терминологической системы, находящейся на начальном этапе своего образования.
2. Влияние экстралингвистической ситуации в Таджикистане на образование военной терминологии.

3. Участие заимствованной и исконной лексики в терминологических процессах таджикского языка (причины, пути, основные тенденции).
4. Иностранные языки как основные источники пополнения военной терминологии современного таджикского языка.
5. Структурно-семантический анализ военной терминологии таджикского языка.
6. Сопоставительный анализ компонентного состава военных терминов таджикского языка и иностранных языков.
7. Основные тенденции развития военной терминологии таджикского языка.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Современная таджикская военная терминология представляет собой развитую терминологическую систему, отличающуюся от национальных отраслевых терминологий военных терминосистем своеобразием словарного состава таджикского языка и экстралингвистическими факторами.

2. Наиболее продуктивными способами терминопорождения в военной терминологии современного таджикского языка, словосложение и аффиксация с преобладанием синтаксического способа. Это обусловливается такими факторами, как: 1) динамичным характером развития военного дела и военной науки; 2) спецификой грамматического строя таджикского языка; 3) особенностями исторического развития.

3. Основу военных терминосистем таджикского языка составляют многокомпонентные военные термины, представленные преимущественно двухкомпонентными словосочетаниями, находящимися в определительной связи. При этом для таджикской военно-терминологической лексики наиболее характерно особый вид аналитических наименований-терминологические словосочетания.

4. На образование военной терминологии таджикского языка в историческом и лингвистическом аспектах оказывают влияние такие факторы, как: возникновение новых понятий, требующих отражения в терминологической системе, изменение представления об объеме того или иного понятия, в военном деле.

5. Появление военной терминологии вызвало значительные изменения в лексике таджикского литературного языка, его терминологии. При освещении языковых процессов и языковой ситуации в во-

енной терминологии таджикского языка как объекта исследования, дает представление о реальной языковой действительности в военной сфере.

б. Общественные явления, являющиеся основой, фундаментом, причиной и базой образования военной терминологии таджикского языка. Одним из распространенных способов пополнения фонда военной лексики, как и в литературном языке, происходит путем аффиксации, словосложения, нового способа словосложения, образующего так называемые словосоставные слова и путем аббревиации.

Материалом исследования послужили военная и техническая энциклопедии, толковые словари (русского, таджикского, и иностранных языков), лингвистические словари, тексты военных периодических изданий, военно-научная литература, военно-техническая литература, военные переводы военных текстов, документов (с русского на таджикский), а также семантические, двуязычные военные и военно-технические словари.

Личный вклад диссертанта: состоит в том, что, в диссертации рассматриваются объективные предпосылки влияния арабского, тюркского, русского языка, через русский иностранных языков на таджикский язык, аспекты формирования военной терминологии таджикского языка, тематическая классификация военных терминов в таджикском языке, о структурно-семантическом анализе системы военной лексики и терминологии.

Важно так же отметить, диссертант, исследуя систему военной терминологии таджикского языка показывает, что источником развития таджикской лексики в области создания отраслевой военной терминологии-это не только заимствование, калькирование, но также основным остается богатство самого таджикского языка и его внутренние лексико-структурные и лексико-семантические лингвистические возможности. Диссертант отмечает, что определенный пласт военной терминологии таджикского языка по мере возможности сохраняет свои древние и исторические лексико-семантические особенности.

Апробация работы. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании отдела языка Института языка и литературы им. Рудаки АН Республики Таджикистан (17 мая 2019 г., протокол №8/18).

Результаты исследования диссертантом представлены в форме докладов и статей на «Международной научно-практической конференции» (26-27 января 2017 г.), «Республиканской научно-практической конференции, посвященной 20-й годовщине Дня национального един-

ства и примирения Республики Таджикистан» (27 мая 2017 г.), «Международной научно-практической конференции «Русский язык и литература: современные проблемы и инновационные пути развития» (26-27 января 2017), и др. Материалы исследования в течение ряда лет применялись автором в ходе переводческой и педагогической практики с военными текстами и военной терминологии.

Основные положения и результаты исследования отражены в 8 статьях, 3 из которых опубликованы в ведущих журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка библиографии. Объём исследования состоит из 148 страниц компьютерного набора.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении, обосновывается актуальность темы, определяются цель и задачи исследования, степень разработанности исследуемых проблем, анализируется научной литературой по терминам и военной терминологии, научное, теоретическое и практическое значение работы, источники, материалы исследования, научно-теоретические основы диссертации. Рассматриваются объективные предпосылки влияния русского языка на таджикский язык (в частности, на его словообразование), о роли русского и иностранных языков в появлении новых и расширении традиционных способов деривации в таджикском языке, о структурно-семантическом анализе военной лексики и терминологии.

В первой главе «**Теоретическое обоснование анализа военной терминологии таджикского языка**» рассматриваются понятие военного термина, исторические предпосылки образования военной терминологии таджикского языка, аспекты формирования военной терминологии таджикского языка, а также классификация военных терминов в таджикском языке. Первая глава состоит из четырёх разделов.

Раздел первый «**Понятие военного термина**». Чтобы определить развитие термина как такового и военную терминологию таджикского языка в частности, рассматривается лексическое значение слова «термин», которая восходит к латинскому **terminus**, означающий «конец, предел, окончание». В средние века это слово приобрело значение «определение, обозначение», а в старофранцузском языке **terme** имело значение «слово», в «Фарҳанги забони тоҷикӣ» араб. тадж. *устиллоҳ*. Это выражено во многих научных работах учёных-

лингвистов. Исследовано, что в прошлом «термин» обозначал слово, но слово специфическое, поэтому показаны специфические стороны термина вообще.

В отличие от обычного слова военный термин может быть соотнесен только с одним объектом реальной действительности, представленным либо одним понятием, либо одним денотатом, либо каким-либо числом одинаковых объектов. Эта однозначная соотнесенность проявляется лишь в рамках одной отрасли военного дела. Многозначность военного термина может иметь место только при его употреблении в различных областях военного дела или в различных контекстах: *хабар-донесение, ахборот-сообщение, гузориш-рапорт, чузъу том-подразделение, қисм-часть, нишон, ҳадаф-цель, объект- ҳадаф, объект (10)*.

При исследовании понятия «военная терминология», определяются источники специфики и механизм развития термина и терминологии в общем смысле так и в военной отрасли. Основным источником создания новых терминов, обогащения терминологического фонда и усовершенствования отдельных терминологических систем языка, который пополняется не только во времена войн и конфликтов, но и в периоды военных реформ и преобразований, являются его внешние и внутренние ресурсы.

К военной терминологии относятся, прежде всего, все слова и сочетания, обозначающие военные понятия, т.е. понятия, непосредственно связанные с вооруженными силами, военным делом, войной и т. д.

Кроме того, к военной лексике следует отнести научно-технические термины, употребляемые в связи с военными понятиями (например: гусеницы танка - *тасмачарҳои танк*, и т.д.). Такие же явления стали базой для становления военной терминологии таджикского языка.

При общности основных характеристик военных терминов военная терминология каждого конкретного языка отличается своеобразием, как в плане содержания, так и в плане выражения, а также своей сочетаемостью. К примеру понятие *Вооружённые силы Республики Таджикистан* (ВС РТ, ВС Таджикистана) традиционно включает Вооруженные силы РТ, которые состоят из Сухопутных войск, Мобильных войск, Военно-воздушных сил и сил противовоздушной обороны. Термин *Қувваҳои Мусаллаҳ* применительно к *Вооруженным Силам Республики Таджикистан*. В настоящее время также используется в значе-

нии "*артиши-армия*", как определение *Вооруженных Сил Республики Таджикистан*.

Исходя из существующего в научной литературе источников о образовании и развитии военной терминологии таджикского языка, по внутренним законам, подразумевается исконно-таджикско-персидский язык со всеми его разновидностями, а под внешними, взаимовлияние и взаимодействие культуры и языков разных стран в военной отрасли.

Таким образом, к военной лексике относятся как слова и словосочетания, выражающие специфические военные понятия, так и слова и словосочетания, общеупотребительные, прежде всего в вооруженных силах: *борути донадор-порох зернистый, хизматчи харбӣ-военнослужащий, рутбаи харбӣ-воинское звание*.

Во втором разделе «**Исторические предпосылки образования военной терминологии таджикского языка**» показаны исторические явления формирования военной терминологии таджикского языка.

Одной из наиболее значимых работ, посвященных исследованию лексики и словообразованию среднеперсидского языка, является фундаментальный труд видного исследователя среднеперсидского языка Д.С.Саймиддинова под названием «*Вожашиноси забони форсии миёна*» (5).

В работе в историческом ракурсе анализу подвергается аффиксальное словообразование и многочисленные модели словосложения в среднеперсидском языке, которые в дальнейшем нашли свое развитие, и многие модельные образования среднеперсидского языка перешли в новый период. В своей монографии Д.С.Саймиддинов на основании многочисленных языковых фактов рассматривает роль словообразования в формировании лексики среднеперсидского языка, в том числе и военной терминологии. Например: названия лиц по административной и военной должности: *размгар-воин, марзбон-маркграф, пограничник, дарбон-привратник, сторож, посбон-часовой, сторож, рӯзбон-дежурный исполнитель приказов, дневальный*.

В работе «*Вожаҳои низомӣ дар «Шоҳнома»* С. Анвари принимая во внимание важность военной терминологии в таджикском языкознании исследует и анализирует сообраз воедино военную лексику произведения «*Шахнамэ*» А. Фирдоуси, и распределяет их на категории, с точки зрения их семантики: термины выражающие состав вооруженных сил (7): *гурӯҳ, лашкар, сипох*; военную степень: *сарвар, лашкаркаш, сарханг*; воинов: *диловар, гурдон, мубориз*; вооружения: *найза, новак, тег*; обмундирования: *зирех, чавшан, сипар*; морского флота:

кишитӣ, бодбон, маллох; фортификацию и разведку: *дидбон, марздор, камингох*; военным музыкальным инструментам: *шайпур, барбат, табл*; боевым действиям: *разм, набард, корзор*; различные военные понятия и действия: *ганчур, дурафиш, нишон*; а также заимствованные военные термины: *манчаник, хайма, камин* (из араб.) (7).

Другой источник формирования военной таджикской терминологии является «Военная лексика сочинения «*Адаб ал-харб ва-ш-шуджаат*» Мубаракшаха (XII-XIII вв.)», которая исследована Дж.У.Наджимиддиновой. Данная работа полностью характеризует и анализирует военную терминологию трактата «*Адаб ал-харб ва-ш-шуджаат*» Мубаракшаха. Она охватывает огромное количество лексем и фразеологизмов, способствующих всестороннему изучению военной лексики. Этот языковой материал по содержанию и функциональному значению можно подразделить на термины и выражения (слова), обозначающие войско: *лашкар*-армия; его виды, рода и их подразделения: *могаддамэ* – авангард, *сайгэ* – арьергард (т.е. резерв); *хейл* - отряд, полк (4); воинские звания: *лашкаркаш*-командующий армией; *сарлашкар, сэнаҳбад, сэйнаҳсәләр* - главнокомандующий армией, полководец; *сарханг* - военачальник; военное снаряжение, средства защиты и нападения, а также лексический материал, относящийся к ударной силе средневековой армии - *коннице* (4).

Данная рукопись является одной из самых значительных и ценных источников для изучения военной терминологии раннего средневековья. Это исследование является первой попыткой изучения средневековой военной лексики на материале упомянутого сочинения (XII-XIII вв.). Весь материал военной лексики по содержанию и функциям квалифицирована на виды.

Н.А.Шаропова в своей работе «Пути развития лексики современного таджикского литературного языка» исследует историю развития таджикского языка XX века, которая тесно связана с развитием русского языка и его посредством с развитием многих других языков. Он исследует такие грани проблемы, как семантические изменения различного характера, обогащение лексики таджикского языка путем заимствований, калькирования, переводов и освоения таджикских диалектизмов, народно-разговорной лексики и профессионализмов: *командири қисм*-командир части, *ҳайати фармондихӣ*-командный состав, *командири дивизияи савора*-командир кавалерийской дивизии; заимствование из других языков *автомат*,

танк, пистолет-пулемёт; роль терминологии в развитии лексики таджикского литературного языка, а также архаизмы *ҳамла, ҳуҷум-атака*; историзмы и неологизмы: *окоп, шинач-окоп, засада; окопи барфин-снеговой окоп; хандак-ров, траншея; блиндаж, заминкан-землянка* (10).

В третьем разделе «**Аспекты формирования военной терминологии таджикского языка**», исследованы источники формирования военной терминологии современного таджикского языка.

К настоящему времени в терминологии таджикского языка имеется лишь небольшое количество исследований, специально посвященных таджикской военной терминологии.

Современная военная лексика складывалась и развивалась на протяжении довольно длительного периода под влиянием конкретных исторических событий: общественно-политических, военных-политических, социальных и других явлений, происходящие в обществе.

Любая эпоха, любые исторические условия как в других, так и в таджикском языке, оказывают воздействие на употребление терминов той или иной сферы. Новые общественные явления, важные события приводят к тому, что смысл терминов расширяется, например: *оташ* (огонь в значении выстрела), *гулӯла* (снаряд пушки), *сумба* (шомполь от автомата).

В четвёртом разделе «**Классификация военных терминов в таджикском языке**», рассматривается классификация военной терминологии. Военная терминология таджикского языка позволяет выделять отдельные тематические группы.

Поскольку военное дело, военная наука, подразделяются на отдельные области, соответственно, происходит выделение терминологии тактической: *ҳамла, ҳуҷум-атака, мудофия-оборона*; военно-организационной: *қаровул-караул*; терминологии по родам войск и видам вооруженных сил: *дивизия-дивизия, қўшун-войско*; обозначающие воинские звания(звания не изменены): *генерал, капитан, сержант*; средства обороны: *шинак-окоп*; обозначающие средства обороны и вооружение: *мудофияи устувор-устойчивая оборона, граната, бомба, автомат*; инженерные работы и военное строительство: *хандак-траншея, роғ-щель*; военную медицину: *захм-рана*; область связи: *ратсия-рация, алоқа-связь*, и другие военные отрасли (6).

Во второй главе «**Заемствованная лексика в военной терминологии таджикского языка**» рассматриваются и описываются заимствованная лексика в военной терминологии таджикского языка.

Первый раздел «**Заемствование как способ терминообразования в военной лексике**». В условиях тесного общения народов в продолжении многих веков их языки подвергаются постоянному изменению, и в первую очередь это касается лексики.

Влияние одного языка на другой происходит в силу нескольких факторов, среди которых можно назвать социально-политические, научно-культурные, экономические причины. Другим немаловажным условием контактирования языков являются внутренние потребности самих языков. В силу этого, причины заимствований могут быть как внешними (экстралингвистическими), так и внутренними (внутриязыковыми).

Внешние причины заимствований (экстралингвистические):

1. Главной экстралингвистической причиной является заимствование лексической единицы вместе с перениманием вещи или понятия: *лазер*(англ.), *ратсия*(лат.), *гарнизон* (франц.).

2. Другой внешней причиной заимствования является номинация с помощью иноязычного слова отдельного специального вида предметов: *танк*(англ.), *автомат*(греч.), *мина*(франц.).

3. Наиболее важной причиной появления заимствований является глобализация, возрастающее межнациональное взаимодействие, что, безусловно, приводит к возникновению все большего количества заимствованных единиц в языке.

Во втором разделе «**Арабская лексика в военной терминологии таджикского языка**» изложено заимствование арабских военных терминов в фонетических, лексических и грамматических особенностях.

В словарном составе современного литературного таджикского языка наличествуют многочисленные арабские лексические единицы, совокупность которых является одним из самостоятельных и солидных пластов лексики современного таджикского языка: *ҳарбӣ*, *аслиҳа*, *низомӣ*, *мусаллаҳ*. Началом проникновения арабских слов и терминов в таджикский язык относится к VII-VIII в связи с распространением ислама и установлением прочных культурных связей с арабскими странами.

Период, охватывающий IX-XVII, конец XVIII-XIX вв., и даже начало XX в., характеризуется употреблением в таджикско-

персидской литературе множества арабских заимствований: *алам, аскар, мубориза* (9).

В третьем разделе «**Тюркская лексика в военной терминологии таджикского языка**», рассматривается основная масса тюркских заимствований, которые являются обозначением огнестрельного и артиллерийского оружия и их составных частей. Заимствованные слова прочно вошли в военную лексику таджикского языка из тюркских языков: *яроқ, кундоқ, қўшун, элчи, қаровул* (6).

После падения государства Саманидов и начало правления газневидских, затем и сельджукидских династий они прочно вошли в военный лексический фонд таджикского языка.

В четвертом разделе «**Русская и западноевропейская лексика в военной терминологии таджикского языка**», рассмотрены способы, методы и пути заимствования военных терминов и их перехода в таджикский словарный фонд.

Периодом активного проникновения заимствований из русского и западноевропейских языков стал период революции 1905-1907 гг., Первой мировой войны, Октябрьской революции 1917 г., например: *вуйса, победа, вайунный палажинийэ, флут, ривалутсийэ*; и Гражданской войны 90-х годов двадцатого века: *казарма, гвардия* (10) и др.

Период активного проникновения русских и западноевропейских заимствований военного характера приходится на время Второй мировой войны, русско-таджикского социолингвистического взаимодействия с 1941 г. (принятием кириллицы) до 1990 г.: *взвод, рота, батальон, гарнизон* (10), и после развала СССР до наших дней: *танк, дивизия, наряд* (10).

Основная масса русских заимствований, а также европеизмов являются обозначением огнестрельного и артиллерийского оружия и их составных частей: *автомат, винтовка, миномёт*.

Заимствования из русского языка составляют относительно большое количество слов. Из языков соседних этносов - носителей тюркских, германских и французских языков в таджикский язык проникло несколько десятков слов, относящихся к военной сфере, некоторые из них представляют специфические реалии: *танк, артиллерия, полк* (6). Таджикский язык, располагающий значительным количеством иноязычных заимствований, пронизывающих весь его основной словарный фонд и терминосистемы, вместе с тем сохранил свою собственную природу: *тирдон, артиши, норинчак, саф, афсар, сарбоз* (9).

В третьей главе «**Структурно - семантический анализ военной терминологии (лексики) таджикского языка**» описывается и рассматривается структурно-семантический анализ военной терминологии таджикского языка. Источниками исследования послужили научные работы и статьи, военная литература, военные, толковые и этимологические словари.

В первом разделе «**Словообразование военных терминов в таджикском языке**» изложены факторы, причины и способы образования военной терминологии. Основным фактором являются исторические события, которые и сыграли определяющую роль в образовании таджикской военной терминологии.

Главным способом образования военной терминологии на первое место выступает аффиксальное терминообразование, наиболее распространённым способом образования новых слов на базе лексики таджикского языка. Многие исконно таджикские слова расширили свои значения.

Подвергнутый словообразовательному анализу исследовательский материал, позволил нам, заключить следующее: при морфологическом освоении таджикских военных терминов наиболее продуктивным способом словообразования являются морфологический (аффиксация) *мина-вӣ, разведка-вӣ, десант-ӣ, зарбадиҳ-анда* (6); синтаксическо - морфологический (словосложение, смешанное) *сар-фармон-дех, фармон-дех, тир-андоз*(6); морфолого-синтаксический (образуются от сочетания существительных и других частей речи) *нишон-гир, отаи-фишон* (6); лексико-синтаксический (образуют сложные слова от словосочетаний) *зидди-танкӣ, зиреҳ-пӯи, тир-паррон-ӣ*; лексико-семантический (многозначности слов) *сарбоз, афсар, зудамал, хушикигард*; аббревиация - *мошини қангии пиёданизом-МЧП, автомати Калашников-АК, нуктаи назоратии гузаргоҳ-ННГ, Қувваҳои Мусаллаҳ-ҚМ Қувваҳои ҳарбӣ-ҳавоӣ-КХХ* и др.

Во втором разделе третьей главы «**Суффиксальный способ словообразования военных терминов в таджикском языке**» отражено морфологическое словообразование военных терминов, которое охватывает следующие способы: аффиксация: *тир-гар, сар-лашкар, камин-гоҳ, тир-дон, муҳофиз-ак, разм-зор, ме-паррон-ӣ, ме-партой, беярок*; словосложение: *мина-гузор, тир-борон, дид-бон, фармон-дех*, которые являются наиболее продуктивными (1).

Третий раздел «**Префиксальный способ словообразования военных терминов в таджикском языке**» описывает, что в таджик-

ском языке терминообразующим компонентом являются разные префиксы.

В создании военных терминов в современном таджикском языке участвует множество различных словообразовательных префиксов: например: *бо-интизом-дисциплинированный*, *бо-тир-с пулей*; *бе-тир-без пули*, *бе-хатар-безопасный*, *бе-чанг-без войны*, *но-қобил-негодный*, *бар-хато-осечка*, *ме-парронем-выстрелим*.

В создании военных терминов в современном таджикском языке участвуют словообразовательные суффиксы, префиксы и интерфиксы.

В четвертом разделе «Словосложение как способ словообразования военных терминов в таджикском языке» анализируется словообразование военной терминологии способом словосложения. Сложное слово-это цельноформленная лексическая единица, состоящая из двух или большого количества простых, производных или сложных слов, выражающая одно понятие, имеющая одно ударение и употребляющаяся в предложении в роли одного члена предложения (1). Если исходить из этого определения, то весь пласт сложных слов, проходят три ступени.

1. К первому относятся производные термины: *чангӣ*, *размӣ*, *тӯнӣ*; в этом ряду часто образуются посредством присоединения к заимствованной основе суффикса-ӣ (после гласных - вӣ): *танкӣ*, *автоматӣ*, *минавӣ*, *разведкавӣ*, *десантӣ*, *генералӣ* (6).

2. Ко второй ступени входят детерминативные или сложные термины, которые образуются присоединением двух самостоятельных основ: *зиддитанк-противотанковый* (*зидди-против*, *танк-танк*), *минаандоз-минамёт* (*мина-мина*, *андоз-внос*), *бомбапарто-бомбавыбрасыватель* (*бомба-бомба*, *брось-парто*).

3. К третьей ступени можно отнести термины, образующие из сочетания двух основ или заимствованного существительного и основы настоящего времени глагола, принимающий суффикс-ӣ, например: *минагузорӣ* *минировать* (*гузоштан-вкладывать*), *аслиҳасозӣ-оружейник* (*аслиҳа-оружие*, *соз-изготовитель*) *норинчакандозӣ-гранатомёт* (*норинчак-граната*, *андоз-внеси*, *брось*).

Сложение двух имен существительных объединяются между собой как по способу подчинения, так и по способу сочинения, семантически они разнообразны, например: *оиннома-устав*, *чамъомад-развод*, *зуда-мал-мобильный*.

Интерфикс -у- (2) образует ряд существительных образующих от разных временных основ глагола термины: *нигоҳ-у-бин*, *гуфт-у-*

шунид, зад-у-хӯрд, банд-у-баст; интерфикс *-о-*: повторение: *гирд-о-гирд*; основ форм настоящего времени глагола: *дав-о-дав, гир-о-гир*.

Военной терминологии свойственно образовывать большой пласт аббревиатур, сокращений терминов, которых в таджикском языке составляют большую часть военных и военно-технических терминов.

Сложносокращенные слова в военной терминологии по смыслу делятся на несколько типов:

1. Слоговой тип составляют слова, образованные путем соединения частей основ: *комбат, комвзвод, комбриг, комполк*.

2. Звуковой тип сложносокращенных слов, сюда входят существительные образованные путём сложения начальных звуков слов: *дот, вуз, дзот*.

3. Буквенные аббревиатуры представляют собой слова, образованные из начальных букв слов: например: *мошини чангии зирехпӯш-МЧЗ* – «бронетранспортёр-БТР», *мошини чангии пиёданизом-МЧП* – «боевая машина пехоты-БМП», *нуқтаи назоратии гузаргоҳӣ* – ННГ – «контрольно-пропускной пункт-КПП» и др.

Необходимо отметить, что в словообразовании военных терминов участвуют не только существительные, но и другие части речи, как прилагательные, числительные, глагол и т.д. Преимущество сохраняется в словообразовании имен существительных.

В Заключении делаются некоторые обобщения и выводы по исследованному материалу.

Военная терминология ввиду постоянного совершенствования средств вооруженной борьбы на современном этапе является одной из наиболее активно развивающихся терминосистем. Особая интенсивность военной терминологии в языке обусловлена общей нестабильностью терминологии, особенно в военной области. Поэтому процесс терминотворчества здесь протекает в настоящее время достаточно динамично. Активностью отличается также и проникновение в военный подъязык иноязычных заимствований. Пополнение ресурсов военного терминосистемы осуществляется как за счет внутренних словообразовательных процессов, так и путем прямых лексических заимствований, а также калькирования.

К основным сущностным характеристикам, выделяющим военные термины из общего словарного состава других терминологий, относятся:

1) соотносённость военно-терминологических единиц с понятиями военной науки и военного дела (*амалиётҳои ҳарбӣ* – военные операции,

назарияи ҷангӣ-военная теория, ҷангҳои мусаллаҳона-вооруженные войны, бехатарии ҷангӣ-военная безопасность);

2) функционирование в военной сфере (*қувва-сила, мусаллаҳ-вооруженный, мудофиа-оборона, разм-бой, мина-мина, қаровул-караул, наряд-наряд*);

3) закреплённость связи термина с понятием в военной отрасли;

4) регламентация дефиницией.

Среди других специфических черт, отличающих, таджикскую военную терминологию систему языка следует отметить: 1) высокий уровень ее развития; 2) большой объем; 3) влияние арабской, тюркской, русской и европейской военной терминологии.

Одной из задач настоящего исследования являлась оценка современного состояния таджикской военной терминологии с точки зрения лингвистического подхода, ассимилирующего, вместе с тем, некоторые элементы системно-деятельностного подхода.

Таким образом, основной словарный состав таджикских военных терминов составляют исконно-таджикско-персидское, арабское, тюркское, русское и европейское происхождение. Число такого рода терминов в исследовании хода становления и развития военной терминологии как самостоятельной отрасли, подтверждает тенденцию превышающую интернационализацию терминов таджикской военной терминологии на фоне терминов исконного таджикского происхождения.

Список использованной литературы:

1. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Фонетика ва морфология: ҷ. 1 / мух. мас. Ш. Рустамов, Р. Фафоров. - Душанбе: Дониш, 1989. - 3 ҷ.

2. Ершов, Н.Е., Икромӣ, Қ. Луғати ҳарбии русӣ-тоҷикӣ. - Нашриёти давлатии Тоҷикистон. - Сталинобод, 1942. - 216 с.

3. Мачидов, Х. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Луғатшиносӣ: ҷ. 1 / Х. Мачидов. - Душанбе: Анҷумани Деваштич, 2007. - 1 ҷ. - 243 с.

4. Наджмиддинова, Дж. У. Военная лексика сочинения «Адаб ал-ҳарб ва-ш- шуджаат» Мубаракшаха (XII-XIII вв.) / Дж. У. Наджмиддинова. - Душанбе: ООО Принт-мастер, 2012. - 230 с.

5. Саймиддинов, Д. С. Вожашиносии забони форсии миёна / Д. С. Саймиддинов, Душанбе: Пайванд, 2001. - 310 с.

6. Словарь военных терминов (русско-таджикский) \ под. ред. Ш. Хайруллаева. - Душанбе: Сарбоз, 2003. - 475 с.

7. Анвари, С. Вожаҳои низомӣ дар «Шохнома» / С. Анвари. - Душанбе: Маориф, 1994. - 117 с.

8. Фарҳанги забони тоҷикӣ: дар 2 ҷ. / дар зери таҳ. М.Ш. Шукуров, В.А. Капранов, Р.Ҳошимов, Н.А.Маъсумӣ. - М.: Советская энциклопедия, 1969. - 2 ҷ.

9. Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ / зери таҳ.: Д.С.Саймидинов, С.Д. Холматова, С. Каримов: Душанбе: Пайванд, 2006. - 813 с.

10. Шаропов, Н.А. Пути развития лексики современного таджикского литературного языка / Н.А. Шаропов. - Душанбе: Дониш, 1988. - 133 с.

**Основное содержание диссертации отражены
в следующих публикациях, включённых в перечень ВАК
Минобрнауки Российской Федерации:**

1. Худоева, Н.Н. Пути обогащения военной лексики таджикского языка / Н.Н. Худоева // Вестник ТНУ. Серия: языкознание. - Душанбе, 2017. - № 4/5. - С. 115-117.

2. Худоева, Н.Н. Русские лексические заимствования в военной терминологии таджикского языка / Н. Худоева // Вестник ТНУ. Серия: языкознание. - Душанбе, 2017. - № 4/6. - С. 113-115.

3. Худоева, Н.Н. Словосложение как способ словообразования военных терминов таджикского языка / Н.Н. Худоева // Вестник ТНУ. Серия: языкознание. - Душанбе, 2018. - № 4/2. - С.56-61.

Статьи, опубликованные в других научных журналах:

1. Худоева, Н.Н. Военные термины и их лексическое значение / Н.Н. Худоева // Материалы международной научно-практической конференции посвященной Году образования и технической культуры в РФ и Году науки и инновации в СНГ (28-29 декабря 2010 г.). - Душанбе, 2010. - С. 445-452.

2. Худоева, Н.Н. Термин и его лексическое значение / Н.Н. Худоева // Вестник Военного института. - Душанбе, 2011. - №1. - С. 15-23 (на тадж.яз.).

3. Худоева, Н.Н. Образование военной лексики способом словосложения в таджикском языке / Н.Н. Худоева // Материалы международной научно-практической конференции (26-27 января 2017 г.). - Душанбе, 2017. - С. 351-354.

4.Худоиева, Н.Н. Функционально-стилистическая роль военной лексики / Н.Н.Худоиева // Материалы Республиканской научно-практической конференции, посвященной 20-й годовщине Дня национального единства и примирения Республики Таджикистан (27 мая 2017 г.). - Душанбе, 2017. - С. 190-191.

5.Худоиева, Н.Н. Понятие военного термина / Н.Н.Худоиева // Материалы международной научно-теоретической конференции «Приоритетные направления реформирования высшего педагогического образования» (17-18 октября 2018 г.). - Душанбе, 2018. - С.108-112.